Принц волков

Дэйв Гросс

Глава двадцать первая: Хранилище секретов

Как глупо с моей стороны.

Первой моей мыслью было то, что, если я выживу, чтобы рассказать об этом, я всегда буду начинать с преамбулы, что заклинание, лишившее меня памяти, несомненно, лишило меня и рассудка. Не было другого оправдания моему поспешному предположению, что обезглавленное тело, которое я видел в Уиллоуморне, было доказательством смерти Тары, даже если тело, бесспорно, принадлежало ей. Если моя пересмотренная теория оказалась верной, то в ту ночь я видел и ее голову.

Тара тяжело опиралась на свободную руку Казомира. Позади них небольшая армия уродцев из деревни Тюдора хлынула в Зал Консортов, как я обозначил его на своей карте. Большинство из них были мужчинами и мальчиками с гротескными чертами лица, но сильными телами. Они должны были быть сильными и выносливыми, чтобы последовать за нами так далеко в горы. Мне не хотелось сражаться с такой толпой, даже с Радованом, Азрой и оборотнями рядом со мной.

Казомир улыбнулся. Его воинственность дала мне надежду, что я смогу склонить его к переговорам. Многие недостающие части встали на свои места, когда я понял истинную природу Тары, и я понял по крайней мере одну вещь, которая должна была произойти во время моих забытых дней в Уиллоуморне. Я провёл пальцем по своей безымянной щеке. "Я забыл похвалить твои новые шрамы", - сказал я ему. "Они придают вам очень привлекательную симметрию".

Его улыбка исчезла. "Ты заплатишь за это, - сказал он, - тысячу раз".

Сжимая его руку, Тара вздохнула и моргнула, как сонный любовник. "Он не помнит", - сказала она. "Скажи ему".

"Он не заслуживает такого удовольствия", - сказал Казомир. Позади него жители деревни продолжали вливаться внутрь, шарахаясь в разные стороны и безучастно стоя у стен. Какое бы очарование их ни порабощало, оно, похоже, не властно над Казомиром.

"Да, скажи мне, Казомир", - сказал я. "Почему ты решил следовать за этим существом?"

"Скажи ему, Казомир", - снова пробормотала Тара. Она потянула его за руку, шатаясь, словно пьяная или больная. Похоже, она была измучена путешествием, но не исключено, что ее ослабило слишком долгое пребывание на солнечном свете.

"Но миледи... - начал Казомир.

"Почему бы тебе не рассказать мне самой, Тара?" обратился я к ней на ее родном вудранском языке.

"Мне приятнее смотреть, как он корчится, пока я заставляю его рассказывать", - сказала она. "Принеси мне книгу, которую я ищу, и ты сможешь занять его место".

"Что ты ожидаешь от этой книги?"

"Что он говорит?" - потребовал Казомир. Взгляд Тары укорил его, но он поднял острие меча, обернувшись ко мне. Я почувствовал, что Радован напрягся, чтобы вмешаться. Я показал ему свою ладонь и поверил, что он таким же образом сдержит скзарни. Тара явно тянула время, затевая этот разговор, но то, что мы могли из него извлечь, могло оказаться полезным.

"Скажи ему, Казомир", - сказала Тара в третий раз, и на этот раз голос не допускал никаких возражений. "Расскажи ему все".

"Мы пришли за Кодексом Лакуны", - сказал он. "Там содержатся заклинания, могущественнее всех известных со времен первой смерти Тар-Бафона. Они должны быть возвращены моей госпоже во имя Бледной Принцессы".

"Как ты нашел нас?" спросил я.

Казомир разразился презрительным смехом. "Ты думаешь, мы позволили тебе оставить меч моего дяди без веской причины? Он зовет мою госпожу. Куда бы ты его ни отнес, она найдет тебя".

Учитывая, что клинок также спас Радована и Азру от беспокойных мертвецов в гробнице Вирхольта, я не чувствовал себя совсем уж глупцом, поддавшись на эту уловку. Напротив, судя по реакции меча на мою последнюю встречу с Тарой, я подозревал, что они были глупцами, раз позволили мне оставить его у себя.

"Что произошло на мосту Сенир?" спросил я, надеясь, что моя задержка не была настолько очевидной, чтобы вызвать у Казомира нетерпение. Он рассказал так мало, и все же это имело смысл для моего фрагментарного понимания. Казомир и Тара, или кто-то из них, знали о миссии моего Следопыта задолго до ее прибытия в Уиллоуморн. Кто их предупредил? Это могли сделать Кармилла, доктор Трис или любой из сотни других, кто слышал их сплетни. Более того, зачем?

"Все было так, как я вам рассказал, за исключением того, что последние оборотни сбежали, когда взорвался сам мост", - сказал он. "Это была не наша работа".

"И в Уиллоуморне", - сказал я. "Что случилось со мной там до того, как твоя хозяйка забрала мою память?"

"Все было так, как ты помнишь после второго пробуждения. Она дала тебе свободу в библиотеке, и ты искал книги, которые потревожил твой Следопыт. Ты сказал, что был близок к тому, чтобы обнаружить ее путь, когда начал рыскать по дому. Вы потревожили мою хозяйку на рассвете, когда она возвращалась с охоты".

Я проигнорировал Казомира и обратился к Таре, которая продолжала наслаждаться, словно очнувшись от долгой дремы. "Беременная служанка", - сказал я. "Та, которую я не помню. Ты выбрал Аннеке, потому что она тоже была беременна".

"Деликатес в моей стране", - сказала Тара на своем родном языке. Теперь ее голова была поднята, а глаза яркие и открытые. Она проснулась. Она стянула с себя бархатную косынку, обнажив кроваво-красную линию вокруг горла.

"Пенанггалан", - сказал я. Воспоминания все еще отсутствовали, но мне казалось, что я уже делал это откровение раньше. Я только читал о таких мерзостях, нежити, чьи головы и органы поднимаются из их оцепеневших тел по ночам, чтобы вылететь и напасть на живых, особенно на новорожденных и беременных женщин. Теперь я понял, что такое уксусная ванна:

существам нужно было вымочить свои органы в слабокислой жидкости, чтобы на рассвете втиснуть их обратно в тело. Пенанггалан занимали видное место среди самых отвратительных культов смерти в мире, и их знали под разными именами. Я направил обвиняющий палец на Тару. "Теперь я знаю тебя, болотная ведьма. Бесплотная ведьма. Дочь Ургатоа".

"Прекрати говорить на этом дикарском языке!" - потребовал Казомир. Позади меня зарычали скзарни, но Радован остановил их одним словом.

Тара вздрогнула, ее руки безвольно упали на бок, когда она подняла подбородок. Рана на ее горле открылась, и над нами поплыла вонь уксуса и гниющей плоти. Я вырвал из рукава платок и прикрыл рот, сжимая в другой руке меч Галдана. Уроды начали кричать, труся от трансформации своего поработителя. Некоторые отворачивались, пытаясь убежать, но ноги не слушались ужаса, пригвоздившего их к полу.

С отвратительным влажным звуком голова Тары поднялась из ее тела. Она вытащила спинной мозг, пищевод, центральные вены и артерии - все гнилостные плоды ее внутренних органов. Легкие расширились, пройдя через невозможно узкий проход в ее шее, задыхаясь от дыхания. Ее сердце пульсировало, капая блестящим янтарным ихором. За ним последовали печень, селезенка, почки, мочевой пузырь и кишечник с полудюжиной других мерзких кусков, которые я узнал на трупах, изученных мною в первые дни учебы в Академии.

"Что это?" - вскричал Сезар.

"Вампир", - сказал я, используя усталавский термин.

Позади меня Татьяна выкрикнула проклятие, которое превратилось в испуганный вопль, когда она перешла в форму волчицы. Выражение Радована было одновременно кратким и нечленораздельным, и я услышала знакомый звук его ножа, выходящего из ножен. Я стал перебирать в памяти известные мне слабости вудранского вампира, но если я и знал их, то они отсутствовали, как и в первые дни моего пребывания в Уиллоуморне. Я уронил платок и подал знак Радовану: "Жди".

Казомир отпустил безголовое тело Тары и позволил ему бесцеремонно упасть на землю. Прежде чем ударить, он бросился на меня. Несомненно, он рассчитывал застать меня врасплох, но я парировал удар мечом Галдана в ножнах. Лезвие Казомира рассекло белую кожу ножен, но его острие прошло в нескольких дюймах от моего бедра. Я почувствовал, что клинок Галдана гудит внутри.

Удивленный моей защитой, Казомир отступил на шаг. Я стряхнул ножны с клинка и принял элементарную защиту. Лезвие полыхнуло белым светом, и я услышал, как от его лучей вскрикнула развоплощенная голова Тары. Я не сводил глаз со своего непосредственного противника. Узнав мою позицию как позицию ученика, Казомир усмехнулся. "С чего ты взял, что сможешь победить мастера Лепидштадта?"

Даже без подтверждения страха, который он пытался замаскировать под браваду, я сразу понял ответ. Я отвлек его атаку ударом под колено. Когда удар последовал, я поймал его клинок и перехватил его вверх, проведя острием меча по его щеке, на волосок от шрама, который я оставил ему перед тем, как Тара стерла мою память о нашей предыдущей дуэли.

Он повысил защиту, ожидая нового удара в лицо. Хотя, признаюсь, я испытывал искушение поиздеваться над ним с помощью еще одного шрама Лепидштадта, это не было вызовом для ученика. Я резанул его по запястью и выбил клинок из гарды. Словно предвидя мое мстительное желание, меч Галдана вскинулся вверх и перерезал Казомиру горло. На

мгновение артериальный фонтан создал иллюзию, что его голова, как и голова Тары, возвышается над телом. Вместо этого она откинулась назад, когда он, пошатываясь, сделал два шага назад и упал на пол, уже на полпути к Фаразме.

Дурной ветер подул на мое лицо, и я поднял клинок, чтобы заблокировать его. Чудесным образом он именно это и сделал, рассеяв шумный выдох плавающего лица. Если бы я не видел, как оно поднялось из тела Тары, я бы никогда не узнал в его преображенном облике прекрасную девушку, которую встретил в Калифасе. Ее кожа сморщилась, как увядшая тыква, стала восково-желтой, как у недельного трупа. Глаза налились кровью, не оставив ни малейшей белизны. Волосы Тары, когда-то напоминавшие раскаленную медь, теперь свисали волнистыми усиками, как земляные черви, истекающие кровью на острие крестьянской мотыги. Там, где над ними проходили лучи света от меча Галдана, кровавые локоны извивались и сморщивались.

Я поднял меч над головой и прокричал начальные строки ульфенского эпоса на языке скальдов. Лицо вампирши скривилось в недоумении, награждая мой смехотворный гамбит, пока она пыталась определить странное "заклинание", которое я произносил, соматические компоненты которого были знаком для Радована и Азры - Бегите, сейчас же.

Пока глаза вампира были устремлены на меня, первый из моих спутников достал факелы и вошел в проход водопада, прежде чем я отказался от своей уловки. Я задумался о том, как отступить, не открывая себя для нападения. Я никогда не видел эту тварь в бою, только видел ужасные останки ее жертвы.

"Идем", - сказал Радован, ведя Азру через водопад. "Я прикрою тебя".

Я поднял меч Галдана на дюйм и вызывающе встал между вампиром и моей компанией. Он понял послание. Я не позволю ему сражаться с этим врагом за меня.

"Если она убьет тебя, - сказал он, - постарайся бросить меч так, чтобы я мог его достать".

Прежде чем я успел понять, шутит ли он, начались крики.

Кричала примерно треть деревенских уродов. Над их агонизирующими голосами возвышалась жуткая песня из пасти чудовища. Слова звучали на языке, который даже я не мог определить, несмотря на его вудранский говор. Жители деревни сжимали руки и дрожали, их кожа покрылась рябью, как поверхность озера, взорванного бурей. Я замешкался, решая, стоит ли наступать с гудящим мечом или разрядить свиток. Мгновение было слишком долгим.

На ближайшем к вампиру жителе деревни выступили бисеринки кровавого пота. Это был здоровенный грубиян с одной чахлой рукой, усеянной чуть дальше локтя шишками, которые должны были быть пальцами. Кровь, сочившаяся из его пор, разбухла до размеров пули и поднялась вверх, как стая испуганных птиц, и полетела к монстру, забрызгивая его открытые внутренние органы. После короткого сверкания органы впитали кровь, и крестьянин замертво упал на пол.

Лицо вампира смягчилось, на короткое время став похожим на юную красавицу, чье тело он привез из Вудры. Я молился ради Тары, чтобы вампир оказался захватчиком, а девушка, в чье тело он вселился, была давно мертва и не превратилась в ту мерзость, что витала передо мной.

Оглянувшись назад, я убедился, что мои спутники успели перебраться через водопад. Я отступил от монстра, держа наготове гудящий меч Галдана. Вампир улыбнулся, медленно следуя за мной на расстоянии, на котором он больше уважал меч, чем меня. По ее

молчаливому приказу остальные жители деревни двинулись вперед, крестьянское оружие было зажато в их дрожащих руках, на их лицах был написан страх перед предстоящей задачей и ужас перед чудовищем, которому они должны были служить.

Меч мог удержать тварь на расстоянии, но я не сомневался, что вампир бросит на меня всех оставшихся жителей деревни. У меня не было желания убивать порабощенных несчастных, поэтому я отступил назад через отверстие под водопадом, пока не почувствовал, что мои пятки касаются скользкого мха. Быстрым движением меча вверх я сбил в сторону плитки, которые Радован положил для разделения потока. На секунду я увидел смутные образы вампирши и ее приспешников сквозь толщу воды, а затем сильные руки схватили меня за лодыжки и потянули вниз. Я сильно ударилась о скользкий пол и беспомощно задом скользнул во мрак. Каждая ступенька разбивала мой подбородок, пока я не отвернул голову.

Мне едва удалось удержать меч в руке. В слабеющем свете я увидела, как Радован вцепился в мои ноги и тянет меня назад, позволяя себе падать в болезненном скольжении передо мной. Когда мы приземлились на горизонтальную поверхность, я врезался в него, но прежде чем я успел подняться, чтобы пожаловаться на грубое обращение, он схватил меня за плечо и прижал к земле.

"Следуйте за мной", - сказал он, ползая на локтях и коленях. "Держи голову ниже, намного ниже".

Я подражал его примеру. При свете меча я увидел, что мы идем по узкому проходу, стены которого украшены осыпающимися рельефными изображениями, изображающими людей, склоняющихся, чтобы превратиться в зверя, а затем в бегущих волков. Над ними висела древняя печать Вирхольта, обозначавшая их как волков принца.

Я остановился и поднял голову, чтобы лучше рассмотреть, но Радован потянул меня вниз. В нескольких дюймах над нашими головами я почувствовал мощный порыв ветра. Он пронесся несколько раз подряд, и я пригнулся еще ниже.

"Оставайся внизу", - предупредил Радован незадолго до того, как вторая серия порывов коснулась моего затылка. Он двигался быстро, и я так близко подобрался к нему, что мы столкнулись в самой недостойной позе, когда он внезапно остановился.

Пол был покрыт липкой жидкостью, черной в магическом свете. Еще до того, как я различил ее медноватый оттенок, я понял, что это кровь. Радован схватил с пола какой-то предмет и потащил его за собой. Я прикоснулся к теплому и окровавленному предмету, лежащему у стены. В отличие от Радована, у меня не хватило духу тащить его за собой. К тому времени, когда мы достигли кольца, образованного факелами, которые держали остальные, мы были в крови с ног до головы.

Из уст Татьяны вырвался полный ужаса вздох. Она уставилась на кровавый предмет, который подобрал Радован. Это были изуродованные голова и верхняя часть туловища Санду, разрезанные по диагонали, как будто он наклонился вперед, чтобы натолкнуться на огромную бритву, а затем снова разрезанные по лицу и груди, так как его разорванное тело упало обратно на лезвия, которые его убили.

"Мерзкая ловушка", - с горечью сказал Радован. "Только волки могут пройти".

Я был благодарен за то, что Радован не был тем, кто вел нас, и что Санду не успел полностью трансформироваться, чтобы послужить предупреждением для остальных. Я подумал, насколько опасна ловушка для наших преследователей. Я сомневался, что она надолго

задержит вампира, но, по крайней мере, крики жителей деревни послужили бы предупреждением об их приближении.

"Где мы?" спросил я, высоко подняв меч. На таком расстоянии от нежити его свет был едва ли сильнее света факелов. Радован приказал отряду рассредоточиться, а Азра взяла Татьяну за руку, чтобы отвести ее от того, что осталось от Санду. Через минуту мы образовали кольцо света вокруг круглого свода. Над нами возвышался медный купол, зачарованный на то, чтобы не потускнеть за все эти века, отражая и увеличивая наш свет.

Стены были вырезаны как миниатюрные банковские хранилища, четыре уровня с сотней отсеков в каждом. Многие были оставлены открытыми, их пустые внутренности покрывал известняковый осадок, но другие были закрыты свинцовыми дверями, помеченными арканными глифами. Высеченная между колоннами легенда предупреждала о страшных проклятиях, обрушивающихся на головы нарушителей, каждая из которых была запечатана древним гербом Вирхольта.

Центр комнаты обрушился, но на пятнадцать футов или около того ниже уровня оставшегося пола висел центральный помост из белого мрамора с зеленым отливом. Он оставался подвешенным над глубокой пропастью на арматурном каркасе, чьи обнаженные металлические прутья были странно нетронутыми, даже там, где их искалеченные пальцы цеплялись за стены воронки.

"Босс?"

"Да?" ответил я, прежде чем понял, что это Сезар заговорил, и не со мной, а с Радованом.

"В чем дело?" - спросил Радован.

"Что нам теперь делать?" - сказал Сезар. "Бежать больше некуда".

Радован посмотрел на меня, но не за разрешением. Я видел в его глазах то же, что и он в моих. Другого выбора не было.

"Теперь мы будем сражаться", - сказал он.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: https://vk.com/ttrpgs

Бусти: https://boosty.to/ttrpgs

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 01 - Принц волков, Дэйв Гросс (2010)

Pathfinder Tales 01 - Prince of Wolves, Dave Gross (2010)

http://tl.rulate.ru/book/61956/1614462